

Karolina Jaworska-Bendyk
Instytut Słowiańszczyzny Wschodniej
Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie

ОБРАЗ ЖИВОТНОГО И КУЛЬТУРНЫЕ УНИВЕРСАЛИИ

Key words: concept, zoonym, universal categories of culture, phraseology

Введение

Вопрос о культурных и философских универсалиях рассматривается гуманитарными науками с древнейших времён; в наше время универсалии изучаются социологами, антропологами, культурологами, философами и лингвистами.

Разработка типологии универсалий принадлежит Джорджу Мёрдоку, американскому антропологу. В 1965 году в книге *Культура и общество* он выделил семь базовых, фундаментальных характеристик культуры и на их основе создал концепцию универсальной модели культуры, данные характеристики стали также основой кросс-культурных исследований Мёрдока. Антрополог называет следующие фундаментальные характеристики культуры:

- 1) культура передаётся посредством научения,
- 2) культура усваивается воспитанием,
- 3) культура социальна,
- 4) культура идеационна,
- 5) культура обеспечивает удовлетворение,
- 6) культура адаптивна,
- 7) культура интегративна.

Структуру фундаментальных оснований культуры образует система универсалий, которая выражает наиболее свойственные для данного общества представление об окружающим мире и человеке на различных этапах его жизни, таких как социальные отношения, духовная, религиозная жизнь, взаимоотношения с природой и её элементами. Универсалии исполняют роль „глубинных программ”, благодаря которым культура

сохраняет свой фундамент, они обеспечивают непрерывность существования данного типа культуры. Универсалии, выявленные Мёрдоком, – это идеи, верования, отношения, чувства, действия, модели поведения, обычаи, законы, институты, произведения и формы искусства, язык, инструменты, орудия труда, механизмы, утварь, орнаменты, фетиши, заговоры и т.п. [Мёрдок 2016].

Как пишет А.И. Кравченко, американский антрополог и культуролог Клайд Клакхон дополнил список Мёрдока, включив в него ценности и образы мышления, поскольку они также универсальны [Кравченко 2002, 19].

В русской научной традиции проблему универсалий разрабатывает В.С. Степин. Необходимость изучения универсалий он обосновывает так:

В сложном калейдоскопе культурных феноменов каждой исторической эпохи можно выявить их основания, своего рода глубинные программы социальной жизнедеятельности, которые пронизывают все другие феномены и элементы культуры и организуют их в целостную систему. Реализуясь в деятельности, они обеспечивают воспроизводство сложного сцепления и взаимодействия различных ее форм и видов. Основания культуры определяют тип общества на каждой конкретной стадии его исторического развития. Они являются предельно обобщенной системой мировоззренческих представлений, которые формируют целостный образ человеческого мира. В связи с этим возникает вопрос о структуре таких представлений, способах их бытия, формах, в которых они реализуются. Такими формами являются мировоззренческие универсалии культуры, категории, которые аккумулируют исторически накопленный социальный опыт и в системе которых человек определенной культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в целостность все явления действительности, попадающие в сферу его опыта [Степин 2001, 16].

Исследователь обращает также внимание на некоторые характеристики универсалий: они могут относиться и к обобщённым мыслительным процессам, и к конкретным проявлениям неких „познавательных” схем в картине мира человека определённого места и времени, и в зависимости от принятого способа интерпретации можно анализировать универсалии на различных уровнях абстракции; следующая черта универсалий – они являются квинтэссенцией накопленного многими поколениями опыта, и как своеобразная база наивных знаний об окружающем мире передаются следующим представителям данной культуры.

Степин пишет также об отношении универсалий культуры и философии, доказывая, что культурные универсалии, по своей сущности, могут существовать вне философии. Исследователь приводит примеры древних культур, которые отличались, с одной стороны, категориальным строем знаний, а с другой, полным отсутствием философских систем, например, Древний Египет, „где в лучшем случае можно обнаружить элементы предфилософии, имея в виду мировоззренческие идеи, выраженные в мифах” [Степин 2001, 18].

Примером различий между культурными и философскими универсалиями может служить категория причинности. В жизни каждого ребёнка, наступает этап, когда он постоянно ставит вопрос «Почему?» (Почему собака лает?, Почему солнце восходит?, Почему люди воют?). Это не значит, что ребёнок сознательно рассуждает о причинности и принципах детерминации как философских универсалиях, он пытается выработать некую схему мышления, запрограммировать свой ментальный процесс при помощи аккумулированного, наследственного социального опыта поколений, т.е. культурных универсалий, которые передают ему родители или воспитатели [Степин 2001, 18].

Особенностью универсалий является также факт их историчности – они эволюционируют в процессе развития и изменения человеческой культуры. Для универсалий характерна эмоциональная оценка действительности – они сохраняют весь диапазон отношений человека к миру.

С лингвокультурологических позиций теорию универсалий разрабатывал Ю.С. Степанов, который дефинировал понятие концепт и универсалия. Описывая структуру концепта и рассуждая о реальности существования концептов, исследователь говорит, что вопрос о том, являются ли концепты реально существующими структурами или только „хиимерами” познания, по сути, – это новый вариант старого спора между схоластами Средневековья – реалистов, номиналистов и концептуалистов. Реалисты считали, что универсалии существуют вне человеческого ума, вне определяемого понятия, обладают принципом идеальности. Номиналисты, наоборот, говорили, что „универсалии – это лишь имена после вещей”, реальны только единичные их проявления. А концептуалисты пытались найти золотую середину и выработать некий компромисс между двумя спорными концепциями.

Концепт ‘собака’ в русской фразеологической системе

В нашей работе обращаемся к концепту собака во фразеологизмах, понимая фразеологизмы в широком смысле (фразеологические устойчивые сочетания, пословицы, поговорки). Цель исследования – выявить, обладает ли данный концепт чертами универсалий. Почему в качестве материала привлекаются именно фразеологизмы?

Чтобы ответить на этот вопрос, следует вернуться к работе Степина и рассмотреть проблему „динамики культуры”, которая, как пишет исследователь, „связана с появлением одних и отмиранием других надбиологических программ человеческой жизнедеятельности. Все эти программы образуют сложную, развивающуюся систему, в которой можно выделить три основных уровня”. На первый уровень накладываются реликтовые программы и схемы мышления, в их состав входят элементы прошлых,

неактуальных для представителей данного общества культур, которые хотя и потеряли свои ценности и исполняются людьми не осознанно, тем не менее влияют на их поведение, например, обычаи, обряды, суеверия и приметы. Второй уровень – это „программы, которые обеспечивают воспроизводство форм и видов деятельности, жизненно важных для данного типа общества и определяющих его специфику”. К таким программам можно причислить источники народного, схематического, в некоей степени стереотипного способа мышления и категоризации действительности, которыми являются фразеологизмы. На третьем уровне реализуются программы будущих форм человеческой жизнедеятельности, соответствующее будущим формам социальных отношений, такие, как технические и цивилизационные перевороты, новые философские и социальные системы [Степин 2001, 15].

Из-за ближайшей связи первобытных людей с окружающей природой в основе культурных стереотипов человека лежит осмысление действительности через понятийную сферу животного мира, что можно представить в виде ментального пласта <животное – человек>. Подобным образом выстраиваются другие ментальные пласты, отражающие культурные стереотипы народа: они могут перемещаться в сторону большей абстрактности/конкретности, например, <человек – природа> или <человек – животное> и т.д.

Итак, как было сказано выше, во фразеологических единицах сохраняется не только „актуальная” программа сложной, динамической структуры, которой является культура и образующее её универсалии, но также наивные знания человека об окружающем его мире. Т.В. Козлова пишет:

Параллелизм животного мира и мира человека является фактором, определяющим функционирование названий животных в составе фразеологических единиц [...]. На этой основе формируются ассоциации с образом животного, которые затем получают соответствующее языковое выражение. В основу ассоциативных связей между поведением человека и животного легли наблюдения людей в процессе практической деятельности над различными видами и особями животных [Козлова 2001, 8].

В *Идеографическом словаре русских фразеологизмов с названиями животных* Козловой содержится актуальная, как представляется, информация об универсалиях культурного пласта <человек – природа и её элементы>. Например, во фразеологизмах с компонентом *свинья* содержатся оценочные определения, характеризующие человека, его поведение, поступки: грязный, неопрятный, обжора, много пьющий, жадный, нахальный, хам, грубиян, бессовестный.

Совокупность названных признаков, ассоциируемых со словом *свинья*, сформировалась в результате практических наблюдений над поведением животного, а далее образ обогащался новыми смыслами под влиянием

метафоризации и гиперболизации отдельных признаков. Следует отметить, что характеристики и оценки животного могут противоречить как современным научным знаниям о данном животном, так и наивным представлениям о нем. Наблюдения биологов доказывают, что свинья является чистоплотным животным, интеллектуальные способности которого оцениваются выше, чем возможности собак решать различные задачи. Однако на основе двух базисных для русской культуры ассоциаций со свиньёй (любящая поваляться в грязи, много ест) возникла система характеристик, запечатлённых во фразеологизмах. Первоначальное представление о животном легло в основу дальнейшего развития образа путем многоступенчатой метафоризации. Как говорит А.В. Медведева, перенесение черт животного на человека во фразеологизмах замечает уже В.И. Даль, об этом пишет В.М. Мокиенко [Медведева 2010, 107]. Мы же полагаем, что в данном случае наблюдается работа творческого мышления, возможно, креативная способность. Под креативностью психологи понимают способность человека видеть окружающее в необычном свете, она разрушает банальный, привычный взгляд на вещи.

Поскольку базисные признаки свиньи оцениваются в русской культуре отрицательно, то и фразеологизмы, возникшие на их основе и характеризующие человека, также содержат негативную оценку, например, *вывалиться в грязи как свинья; есть/жрать как свинья; жить как свинья; знай, свинья своё стойло; и толста, и пестра (с виду), а рыло свиное; кричать в свин-голос; подложить свинью; поступить по-свински*.

Аналогичное явление перенесения черт животного на человека наблюдаем на примере зоонима *собака*. Материалом для анализа послужила выборка фразеологизмов с компонентом *собака* и *пёс* из словарей русского языка (*Словарь русского языка* С.И. Ожегова, *Толковый словарь русского языка* под редакцией Д.Н. Ушакова, *Большой толковый словарь русского языка* под редакцией С.А. Кузнецова, *Большой фразеологический словарь русского языка* под редакцией В.Н. Телии, *Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных* Т.В. Козловой, а также *Пословицы и поговорки русского народа* В.И. Даля).

На первом шаге исследования была предпринята попытка классифицировать фразеологизмы согласно их поверхностной семантике. В основу классификации положены наивные знания и представления об этом животном. В результате сформированы следующие группы фразеологических единиц с компонентом *собака/пес*:

– фразеологизмы, содержащие информацию о внешнем виде животного, особенностях его телосложения, биологических свойствах, например, *иметь нюх как у собаки; иметь собачий нюх; с собакой ляжешь – с блохами встанешь; собаке под хвост; заживать как на собаке;*

- фразеологизмы, характеризующие поведение, психические свойства животного, например: *собака обжора, а кошка сластёна; собака и на владыку лает; вольно псу и на владыку брехать; чуткий, как собака; устать как собака; ревнивый как собака; не дразни собаку, так не укусит; и собака старое добро помнит; верный как собака; заискивающий как пёс;*
- фразеологизмы, описывающие отношения <человек – собака>, например: *собака человеку неизменный друг; собака друг, а лошадь ворог; не пинай собаки: судороги потянут; не бей собаки, и она была человеком; лошадь от кошки сохнет, от собаки добреет; кто от собаки ест, у того горло распухнет; хочешь угодить хозяину, приласкай его собаку; любишь меня, полюби и собаку мою; коли быть собаке битой, найдётся и палка; была бы собака, а камень найдётся;*
- фразеологизмы оценочные, в которых содержится моральное осуждение кого/чего-либо, например: *пошло ко всем псам собачьим; каждая собака (знает); как собак нерезаных (много); к чертям собачьим (послать кого-либо, что-либо); свяжись с собакой, сам собакой станешь; собаке собачья смерть; собачья жизнь (плохая); убить как собаку; умереть как собака.*

Совокупность фразеологизмов с компонентом *собака/пес* целостно описывает данное животное, охватывая весь диапазон знаний о его существовании, все пласты его отношений с действительностью: пласт <животное – окружающий мир> (*как кошка с собакой; собака лает – ветер носит; лошадь от кошки сохнет, от собаки добреет; у кошки шерсть погана, а рыло чисто; у собаки рыло погано, а шерсть чиста*), <человек – животное> (*в такую погоду хороший хозяин и собаку из дома не выпустит; коли быть собаке битой, найдется и палка; на кого люди, на того и собаки лают; кто от собаки ест, у того горло распухнет; собака человеку неизменный друг, хочешь угодить хозяину, приласкай его собаку; чтоб кто-либо издох как собака; собаку съест, только хвостом подавиться*).

Общее число анализируемых фразеологизмов, пословиц и поговорок, посвященных концепту 'собака', – 109, при этом соответствие положительной и отрицательной оценки следующее: 38 / 71 [Jaworska-Bendyk 2015, 94]. Следует отметить также, что фразеологические единицы различаются своими стилистическими и стилевыми характеристиками: просторечные (*устал как собака; собачий холод*), просторечно-бранные (*сукин сын*), просторечно-фамильярные (*собака собакой с кем-чем*), разговорно-фамильярные (*как собак нерезаных*), разговорно-шутливые (*собаку съест на чем; с собаками не сыщешь кого-что*); неформальные (*собак гонять*); стандартные (*как собака на сене*). Фразеологизмы с компонентом *соба-*

ка/нес благодаря своим стилевым и стилистическим характеристикам функционируют в различных стилях речи, они многофункциональны.

Помимо фразеологизмов, в нашем распоряжении имеются также примеры функционирования зоонима *собака* в других жанрах народного творчества; собака является активным персонажем трех русских народных сказок – *Медведь, собака и кошка* и *Собака и дятел* (в двух вариантах) и загадочным объектом двух загадок – *В избе пирогом, а на дворе калачом; Четыре четверки, да две растопырки, седьмой вертун*.

В словаре Козловой приводится следующий смысловый ряд концепта 'собака', моделируемый на базе фразеологических единиц: *голодный, замерзший, усталый, живучий, злой, вспыльчивый, верный, преданный, ревнивый, прозорливый, чуткий, объект обвинения и наказания, бессовестный, тяжелая жизнь, бесславная смерть* [Козлова 2001, 10]. Из этого ряда признаков в различных источниках частотны следующие: *верный, преданный, чуткий*.

Приручение данного животного началось в мелиолите (каменный век, XII—VII-е тыс. до н.э.), собака была первым одомашненным животным, которое сопровождает человека испокон века. Первые ископаемые останки, определяемые как останки одомашненного волка, были найдены в Азии. Культ собаки существовал в Древнем Египте, Месопотамии, Эфиопии, Греции. Именно в Египте Бог загробного мира – Анубис – изображен с головой собаки, а само животное исполняло роль проводника умерших в мир иной. Существует множество гипотез, посвященных одомашниванию данного животного; но ученые уверены, что первоначально собака исполняла роль помощника в охоте и защитника, и именно для этой цели человек ее приручил. Сегодня собака – это верный друг человека, разведением собак занимаются по всем мире. Существует около 400 пород, разделяющихся на три группы: охотничьи, служебные и декоративные [*Ветеринарный энциклопедический словарь* 2007]. Человек начал приручать волка из-за прагматических факторов, применимых для условий его жизни, которые наблюдал у дикого животного – верность своей стае, ориентация в пространстве и умение анализировать обстановку, способность к быстрому научению, выносливость, смирение, но также склонность защищать свою стаю любой ценой. Собака сохранила все эти черты, являясь наследником своего дикого предка, но также приобрела новые свойства – любовь и преданность к человеку, почитая его за вожака, хозяина, Бога. Так современный человек понимает и оценивает преданность собаки своему хозяину. Во все времена собака ценилась прежде всего как защитник, охраняющий дом, хозяина, ребенка.

Способность собаки защитить хозяина, верность ему отражается в текстах, усвоена менталитетом, становится мериллом соответствующего понятия «верность». Представляется, что концепт 'верность' на ментальном

уровне глубоко связан с концептом 'защита', при этом данные концепты обладают признаками универсалий. Такое объединение двух различных универсалий Степин объясняет в статье *Мировоззренческие универсалии как основание культуры*, приводя пример культур на прежних стадиях развития, в которых разные, с нашей, современной, точки зрения, категории ещё не разграничились, например:

[...] в гомеровскую эпоху, категории стыда и совести еще не дифференцированы. Категория совести как проявления индивидуально-личностного контроля за поступками и индивидуальной моральной ответственности еще не отпочковалась от категории стыда как особого регулятора соблюдения групповых норм и обязанностей по отношению к «своим», к членам общины, одобрение или неодобрение которых служит решающим фактором в управлении поведением индивида [Степин 2001, 25].

Похожее явления наблюдаем на примере универсальной пары <дружба – любовь> или <истина – правда> в Древней Руси.

Принимая во внимание выше приведённые сведения об истории отношений человека и собаки, а также результаты анализа фразеологизмов, считаем возможным выдвинуть тезис о том, что на ранних этапах развития человеческого общества в образе собаки реализовалось конкретное проявление смысловой пары <защита – верность>, которая со временем под влиянием культурных, цивилизационных изменений и развития абстрактного мышления распалась на связанные друг с другом, построенные на одной базе универсалии, ставшие самостоятельными в смысловом отношении и имеющие особый культурный шлейф. При этом можно предположить, что главенство и роль источника для дальнейших ассоциаций принадлежит первоначальному представлению о стороже и защите, на базе которых возникает более абстрактное по своей сущности представление, а далее понятие 'верность'. Последнее путем метафорических переосмыслений расширяет объем и конкретизирует значение (верность в любви, верность Родине, верность идеалам).

Полагаем, что свет на правомерность нашего вывода о связи универсалий «защита» и «верность» с концептом 'собака' может пролить символика. Ведь именно в символе заканчивается ментальная работа со словом, и, как пишет В.В. Колесов, «исторически каждое ключевое слово национального языка проходит путь семантического развития от туманного «нечто» к культурному символу» [Колесов 1992, 33].

Обращение к *Словарю символов* Д. Трессидера выявило, что символизм собаки развивается по двум направлениям: языческое, для которого характерны более примитивные представления, связывающие собаку с загробным миром, и христианское, где собака считалась подходящим символом для пастыря Господня, обладающим такими свойствами, как преданность, верность, защита, бдительность, милосердие, страж морали [Трессидер 2006].

Фразеологизмы представляют культурные стереотипы обоих направлений, в одних случаях они отражают эхо древних верований, обрядов, суеверий, в других – новое понимание роли собаки для человека.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сказать, что концепт ‘собака’ обладает всеми чертами культурных универсалий: он сопрягается с базой древнейших наивных знаний о мире, накопленных многими поколениями и передаваемых следующим представителям данной культуры; концепт ‘собака’ обладает принципом историчности – эволюционирует под влиянием цивилизационных перемен; его смыслы соотносимы с конкретными познавательными схемами и обобщенными мыслительными процессами. Результаты исследования позволяют сделать следующее обобщение: образ конкретного животного в конкретной культуре, пройдя сложный путь метафорических переосмыслений и приобретя символическое значение, может соответствовать статусу культурной универсалии.

Библиография

- Афанасьев Александр Н. 1957. *Народные русские сказки*. Москва: Государственное издательство Художественной литературы.
- Большой толковый словарь русского языка*. 2000. Ред. Кузнецов С.А. Санкт-Петербург: Норинт.
- Большой толковый словарь современного русского языка*. 2013. Ред. Ушаков Д.Н. Москва: Дом Славянской Книги.
- Большой фразеологический словарь русского языка*. 2006. Ред. Телия В.Н. Москва: АСТ-Пресс книга.
- Ветеринарный энциклопедический словарь*. 2007. Ред. Шишков В.П. В: <http://www.nashislova.ru/ves/> [Доступ 25 V 2016].
- Даль Владимир И. 1998. *Пословицы и поговорки русского народа*. Санкт-Петербург: Диамант.
- Клакхон Клайд. 2009. *Теоретико-методологические проблемы изучения социокультурной реальности*. В: *Вопросы социальной теории 2009*. Том III. Вып. 1 (3). Москва, Институт философии РАН; Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории».
- Козлова Татьяна В. 2001. *Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных*. Москва: Дело и Сервис.
- Колесов Владимир В. 1992. *Концепт культуры: образ – понятие – символ*. «Вестник Санкт-Петербургского университета», Серия 2, Вып. 3 (16): 30-40.
- Кравченко Альберт И. 2003. *Культурология: Учебное пособие для вузов*. Москва: Академический Проект.
- Макарова Наталья В. *Загадки русского народа*. В: <http://www.klassikpoez.-narod.ru/zagadki.htm/>.

- Медведева А.В. 2010. *Кошка и собака в русских пословицах и фразеологизмах*. В: «Русская речь» № 2: 107-110.
- Мёрдок Джордж П. 2016. *Фундаментальные характеристики культуры*. В: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/phil_ant_cult1/~phil_ant_cult1.htm#12 [Доступ 25 V 2016].
- Никитина Серафима Е. 1999. *Сердце и душа фольклорного человека*. В: *Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке*. Москва: Индрик: 26-38.
- Ожегов Сергей И. 1968. *Словарь русского языка*. Москва: Советская Энциклопедия.
- Степанов Юрий С. 1997. *Словарь русской культуры*. Москва: Языки русской культуры.
- Степин Вячеслав С. 2001. *Мировоззренческие универсалии как основание культуры*. В: *Универсалии восточных культур*. Ред. Степанянц М.Т. Москва: Восточная литература: 14-41.
- Тихомирова Елена Е/ Чжао Цзиннань. 2012. *Культурные универсалии и концепт „дом-семья“*. В: «Вестник Новосибирского государственного педагогического университета» № 2(6) (электронный журнал).
- Трессидер Джек. 2016. *Словарь символов*. В: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/552.php [Доступ 25 V 2016].
- Jaworska-Bendyk Karolina. 2015. *Культурные концепты 'кошка' и 'собака' на примере русского паремнологического и фразеологического фонда (этнолингвистический анализ)*. В: *Nowe zjawiska w języku, tekście i komunikacji V. Frazeologizmy*, Red. Kosek I., Makarewicz R., Zawilska K. Olsztyn: Instytut Filologii Polskiej UWM w Olsztynie: 82-97.

Summary

IMAGE OF AN ANIMAL AND CULTURAL UNIVERSALS

As material for this research we used the phraseological units containing zoonym 'dog'. Zoonyms are complex language units which have a great linguistic potential. Our aim was to reveal the metaphorical potential of cultural concept 'dog', and to analyse characteristics of concept, in order to answer the question – can concept 'dog' be treated as universal category of culture.

Kontakt z Autorką:
karolinaj-89@tlen.pl